

Е. А. Петрова³

«ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО» КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Культура — понятие многоаспектное, но в основе его лежат те ценности (духовные, материальные), которые определяют развитие и бытие человечества в целом и конкретного индивида в частности. В современных реалиях одной из таких базовых ценностей становится информация, роль которой существенно возрастает в связи с совершенствованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и развитием трансграничной глобальной сети Интернет. Сегодня, в XXI веке, мы переживаем очередную информационную революцию, ознаменовавшую переход к новому этапу социального развития — информационному обществу и цифровой культуре. Владение компьютерными технологиями и наличие своего аккаунта в социальных сетях выступают теперь важными показателями «культурности» современного человека.

³ Доцент кафедры теории и истории государства и права Ивановского государственного университета, кандидат юридических наук. Автор 115 научных публикаций, в т. ч.: «Статуты и прецеденты в системе источников американского права», «Роль международного права в защите прав и свобод личности», «Влияние института судебного конституционного контроля на основные источники права США», «Национальная культура как детерминанта правового развития государства в России и США: сравнительный аспект», «Doctrinal Foundations of Judicial Lawmaking in the USA», «Права человека и права нации в глобальном мире: международно-правовой аспект», «Механизм конституционного правосудия в США как проявление конвергенции в праве» и др.

Как известно, каждому типу общества присущ свой тип государственной организации: для постиндустриального общества это государство социальное, для информационного — электронное, свидетелями эволюции которого мы сейчас являемся. Концепция «электронного государства» (e-government⁴), появившаяся на Западе в конце 1990-х годов, предполагает наличие таких элементов, как «электронная власть», включающая электронный парламент, электронное правительство, электронное правосудие; «электронный гражданин» (а также электронные СМИ, электронные общественные организации и т. д.); «электронный бизнес» и т. п.⁵

В российской правовой системе построение электронного государства получило нормативное закрепление. Так, сначала действовала Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 гг.)», которую сменила государственная программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)». Многие положения этих программ получили реализацию на практике, так или иначе охватив все сферы государственной власти и управления.

Например, в законодательной области по инициативе В. В. Путина был запущен проект «Открытое прави-

⁴ Термин *e-government* имеет различные варианты перевода на русский язык: «электронное государство», «сетевое государство», «электронное правительство», «электронная власть» и т. п. Также используется синонимичное понятие *digital state* — «цифровое государство».

⁵ См., например: *Жарова А. К.* Правовые проблемы «электронного правительства» // Информационное право: актуальные проблемы теории и практики : кол. моногр. / под общ. ред. И. Л. Бачило. М., 2009. С. 239.

тельство», направленный на обсуждение законодательных инициатив с помощью электронного голосования с активным участием интернет-пользователей. Благодаря функционированию интерактивного Единого портала государственных и муниципальных услуг (<http://www.gosuslugi.ru>) стали доступны в электронной форме многие функции органов исполнительной власти. В сфере судебной власти заслуживает внимания создание ГАС «Правосудие», которая содержит как оперативную информацию о структуре судебной власти, так и сведения о материалах рассмотренных дел и вынесенных судебных решениях.

Право, как неотъемлемый признак государства, также не может не реагировать на связанные с глобальной информатизацией социально-культурные трансформации. Во-первых, в определенной степени изменяются способы внешнего закрепления правовых норм: правовая информация в «электронном» государстве неизбежно должна существовать в электронном виде. Так, с 10 ноября 2011 года «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) стал официальным местом публикации основных правовых актов РФ.

Во-вторых, право начинает регулировать новые сферы общественных отношений, связанные с реализацией конституционно закрепленных права на информацию и свободу информации, что приводит к формированию самостоятельной отрасли — *«информационное право»*. Нормы данной отрасли обеспечивают, в частности, защиту самой информации (составляющей тайну; персональных данных и др.) и защиту субъектов от информации (например, детей — от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию). Необходимо признать, что формирование электронного государства — объективный процесс, имеющий достаточно много позитивных сторон. Создание сайтов, обеспечивающих выполнение основных функций государственных органов в электронном виде, рассматривается как

одно из *средств борьбы с коррупцией*, поскольку оно устраняет личностный элемент; ведет к сокращению численности государственных и муниципальных служащих, *решая проблему чрезмерной бюрократизации* госаппарата, и способствует привлечению квалифицированных кадров, владеющих навыками использования ИКТ, *развитию институтов электронной (цифровой) демократии* (digital democracy), расширению прямого участия граждан в решении государственных и местных вопросов через Интернет.

Однако, признавая всю важность и эффективность электронного государства, необходимо учитывать, что далеко не все граждане обладают необходимыми техническими средствами и навыками для использования ИКТ, поэтому его следует организовать так, чтобы, с одной стороны, были сохранены привычные способы доступа к правительственным услугам, с другой — были созданы места общественного доступа в Интернет и работали образовательные программы по освоению новых технологий¹.

Таким образом, мы видим, что происходящие в современном мире процессы изменения роли информации и средств ее передачи оказывают существенное влияние на один из важнейших социальных институтов — государство, неизбежно вызывая к жизни его новый тип — электронное (*«цифровое»*) государство. Переход к этому новому типу — процесс неизбежный, соответствующий тому типу культуры, который сейчас развивается, — цифровой культуры. Однако эта культура, открывающая человеку глобальную виртуальную реальность, к сожалению, уводит его из реальности социальной, из живой человеческой коммуникации и снимает те ограничения, которые в ней установлены, ведь Интернет — это пространство свободы. В таких условиях, на наш взгляд, именно государство должно взять на себя «бремя» сохранения правил человеческого общежития, установив в нормах права пределы сетевого взаимодействия и информационного воздействия.

¹ Ковалева Н. Н. Информационное право России. М., 2008. С. 36.